

УДК 94

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/45>

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАНОВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛИЩ ЮЖНЫХ КИРГИЗОВ

©*Марazyков Н. К.*, канд. ист. наук, Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан

©*Садыкова М. Т.*, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

MAIN FACTORS OF THE FEATURES OF THE FORMATION OF HOUSING CONSTRUCTION OF SOUTH KYRGYZ

©*Marazykov N.*, Ph.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

©*Sadykova M.*, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. За годы независимости Кыргызской Республики большое значение придается вопросу возрождения и изучения богатейшего духовно-исторического наследия и культурных традиций киргизского народа. Возращение к духовным ценностям следует рассматривать как «органический, естественный процесс роста национального самосознания, возвращения к духовным истокам народа, его корням». В этом отношении представляется весьма важной деятельность отечественной этнологической и этнографической наук, задачей которых на современном этапе, является изучение этнических особенностей народов Кыргызстана, их обычаев, обрядов, а также традиций материальной и духовной культуры на основе всего комплекса источников с применением новейших методологических подходов.

Abstract. During the years of independence of the Kyrgyz Republic, great importance is attached to the issue of reviving and studying the rich spiritual and historical heritage and cultural traditions of the Kyrgyz people. The return to spiritual values should be considered as “an organic, natural process of growing national consciousness, returning to the spiritual origins of the people, its roots”. In this respect, it seems essential activity of national ethnological and ethnological Sciences, which at the present stage, is to study ethnic peculiarities of the peoples of Kyrgyzstan, their customs, rituals, and traditions of material and spiritual culture on the basis of the whole complex of sources using the latest methodological approaches.

Ключевые слова: жилище, кочевники, природа, обряды, ритуалы, религиозные убеждения.

Keywords: dwelling, nomads, nature, rites, rituals, religious beliefs.

Традиционное жилище, являясь важнейшим компонентом материальной и духовной культуры, отражает многовековую историю народа, особенности менталитета, характер господствовавших семейных и общественных отношений. Это объясняется тем, что эволюция традиционных жилищ происходила в тесной взаимосвязи с такими факторами, как этнические особенности местного населения, природно-географические условия, территория его проживания, специфика хозяйственно-бытового уклада, религиозные представления, обычаи, обряды. Поэтому, изучение традиционных жилищ следует считать одним из

основных объектов этнологических исследований и ключом этнокультурных особенностей местного населения.

Территория юга Кыргызстана, являясь одним из древнейших культурно-исторических центров центрально-азиатской цивилизации, традиционно отличалась высокой плотностью населения и пестротой этнического состава. Кроме того, именно в данном регионе, по мнению ряда исследователей, в значительно большей степени, нежели в других частях центрально-азиатского региона, продолжают сохраняться различные элементы материальной культуры местного населения, в том числе традиции возведения жилищ. Характерная густонаселенность региона, активные этнокультурные процессы, наложили заметный отпечаток на своеобразие местных традиций возведения жилищ, их украшения и обустройства, а также способствовали формированию потомственных династий мастеров строителей, специализировавшихся на строительстве жилых сооружений. Следует также отметить, что так называемый «ферганский стиль» в строительстве жилищ, и по сей день, широко практикуется в среде местного населения указанного региона. На юге Кыргызстана по историко-этнографическим особенностям на протяжении тысячи лет формировались народные обычаи возведения постоянных жилищ. Но, несмотря на это, до сих пор не проводилось специального исследования по такому важному вопросу.

Юг Кыргызстана исторически можно разделить на три части: горный, предгорный и равнинные субрегионы, куда входили характерные типы хозяйственно-культурного развития как осевшие земледельцы, полукочевые и оседлые скотоводческие хозяйства. Хозяйственная жизнедеятельность и географические особенности обуславливали постоянные жилища, свойственные только Ферганской долине и ее окраинам [1].

В ранее проведенных исследованиях, в основном, в этнографической науке, традиционное постоянное жилище рассматривается как часть материальной культуры, но в то же время, его духовное значение не раскрывается, и, словно «низ айсберга», осталось не замеченной в трудах исследователей. Совокупность духовной стороны каждой материальной культуры сочетается с культурными традициями народа. В то же время, сформировавшиеся на юге Кыргызстана, свойственные не только народам этого региона – понятия, традиции возведения жилищ, обряды и обычаи, этнические правила поведения, знакомые многим народам, так же не стали объектом внимания исследователей. Поэтому изучение новых форм и методологий материальной культуры этносов в последнее время идет не только в Кыргызстане, но и во всех странах, появившихся на территории бывшего СССР.

Современные условия развития Кыргызстана на первый план выдвигают задачи возрождения национальной культуры, в том числе архитектуры. Так как этот процесс тесным образом связан с основанием и изучением ее культурного наследия, то обращение к лучшим образцам народного зодчества, его истокам и традициям, является важным направлением в постижении закономерностей развития архитектуры. Основные задачи исследователей в области истории, искусствоведения, социологии, архитектуры и строительства — это изучить историю и культурное наследие народа, использовать его прогрессивные традиции для дальнейшего развития национального творчества. И это закономерно, ибо традиция есть накопление опыта многих поколений. Обращение же к истории и к архитектуре нашего недавнего прошлого, т. е. XIX-XX вв., открывает ряд интересных аспектов, которые трудно или почти невозможно заметить, когда изучение исторического наследия ограничивается отдельными, пусть даже выдающимися памятниками архитектуры и строительной культуры.

Исследование народного зодчества Кыргызстана находится в основном на стадии накопления материала. Это относится и к малоизвестной архитектуре Кыргызстана XIX-XX

вв., которая представлена инженерными и производственными сооружениями. Своевременность изучения этих памятников и разработка охранных мер (постановка под охрану, включение в свод памятников) продиктовано аварийным состоянием и гибелью многих из них в связи с хозяйственным освоением региона. Кроме того, изучение архитектурного наследия, его популяризация имеет большое значение для решения современных проблем архитектуры республики.

Архитектурное искусство отличается от других видов искусств, прежде всего своим функциональным назначением. Среди большого разнообразия народного зодчества особого внимания заслуживают специфические постройки, какими являются производственные и инженерные сооружения XIX — начала XX вв.: мельницы, кузницы, рисорушки, маслодавилни, мосты, каризы, водоподъемные устройства, плотины, фортификационные сооружения и др. Неказистые, на первый взгляд, сооружения полны достоинства и своеобразия и могут представлять особый интерес для современности, как архитектурными формами, так и своими традициями технологии, практической целесообразностью, непритязательностью режима эксплуатации, а также экологичностью продукции производства.

В силу различных обстоятельств, именно эти традиции до сих пор мало исследовались, так как масштабы современного градостроительства, промышленно-коммунального строительства, да и вся система бывшего советского хозяйствования не позволяли развивать малые кустарные производства, народные промыслы и ремесла. В настоящее время, в условиях внедрения законов рыночной экономики, Кыргызстан вынужден самостоятельно изменять систему хозяйствования и изыскивать внутренние резервы для поднятия народного хозяйства, в том числе строительного производства и промышленной архитектуры. В этих условиях большую популярность обретают экономичные малые производства, народные промыслы и традиции местного архитектурно-художественного и декоративно-прикладного искусства.

Одним из важных направлений в современных исследованиях зодчества Кыргызстана становятся вопросы выявления взаимодействия традиций и современности в архитектуре [2]. Ведь сущность новаторства заключена не только в преодолении традиций, но и в соединении достижений прошлого и современности, что наиболее зримо можно продемонстрировать на примере построек производственного и инженерного назначения, являющимися истоками промышленной архитектуры Кыргызстана.

На территории современного Кыргызстана проживает около ста наций и народностей, и каждая из них предъявляет свои требования к пониманию зодчества, которые нельзя не учитывать в современной архитектурной практике. Такая широкая палитра различных национальностей, представленных в республике, каждая из которых обладает определенными традициями культуры и быта, по сути, является объективной предпосылкой формирования самобытной современной архитектуры Кыргызстана — многообразной по национальным формам, включающей наиболее позитивные черты и традиции культуры и быта каждого из народов. Решение этой проблемы позволило бы понять закономерности творческого развития архитектуры с преемственностью традиций народного инженерного и производственного зодчества.

Народное инженерное и производственное зодчество является неотъемлемой частью общечеловеческой культуры. Его научное, познавательное и воспитательное значение непреходяще. Одним из основных материальных объектов архитектуры Кыргызстана, дошедшими до нашего времени частью разрушенными, частью сохранившимися, является

зодчество XIX — начала XX вв. К сожалению, фортификационные, и инженерно-производственные постройки, возведенные в основном из легко разрушающегося материала — сырцового кирпича и пахсы — практически исчезли в результате воздействия естественных разрушительных сил природы и человеческого фактора.

Особое внимание в развитии промышленной архитектуры Кыргызстана занимает XX в., когда в отличие от предыдущих эпох, в исторически короткий срок, сменяя друг друга, менялись уклад жизни и идеология на государственном и бытовом уровне. Это не могло не сказаться на развитии архитектуры в целом. Уникальность зодчества данного периода четко прослеживается в процессе развития архитектурно-художественных форм, различной стилиевой направленности. Все это нашло отражение и в промышленной архитектуре.

И хотя инженерное и производственное зодчество Кыргызстана исследовано недостаточно, тем не менее, даже имеющийся материал свидетельствует о его огромном композиционном разнообразии. Связи со странами Центральной Азии и Россией, взаимовлияние культур обусловило появление в киргизском народном зодчестве XIX — начала XX вв. целого ряда локальных своеобразных архитектурных групп сооружений, некоторые из которых получили свое дальнейшее развитие в современной практике.

Обследования территории республики российскими путешественниками и учеными позволили выявить целый ряд уникальных произведений инженерного и производственного зодчества, сформировавшихся в условиях взаимовлияния культур многих народов. Изучение, сохранение и творческое осмысление этого наследия необходимо в поиске комплексных основ и объективных путей развития современной архитектуры Кыргызстана.

Природно-климатические условия играли важную роль в формировании типов жилищ. Разновидность типов жилищ зависело в основном от объема осадков, направления ветра и наличия того или иного строительного материала. Природные богатства заселяемой местности: вода, растительность, камни, песок, земельная почва так же использовались при постройке жилищ. Толщина стен обуславливалась не сохранением тепла, а в первую очередь, защитой от землетрясений.

Среднегодовая температура Ферганской долины составляла от 12,6°C до 13,4°C. В самый холодный месяц зимы — в январе температура воздуха понижалась от -2,2°C до 3,6°C. Природа южной части Ошской области богата и разнообразна. Ее рельеф, образованный горными хребтами Тянь-Шаня и Памиро-Алая, включает в себя обширную часть южной Ферганской котловины.

В соответствии с климатом и природными особенностями южных районов Кыргызстана широко использовались в качестве строительного материала такие виды древесины, как арча, тополь, осина, карагачи. Арчевые леса в основном расположены в южной и юго-западной части Кыргызстана — Алае, Туркестане, Фергане и в горных хребтах Чаткала. Помимо этого, здесь растут более 130 видов кустарников. Карагачевые леса в Кыргызстане занимают 110 тыс. га, которые расположены в горах Чаткала, Ферганы и Алая и растут на высоте 1800-2500 м над уровнем моря.

В хозяйственном отношении Алайская долина (в том числе бассейн реки Алайку) издавна привлекала кочевников-скотоводов прекрасными пастбищами и богатым травяным покровом. Самыми благоприятными регионами для земледелия и скотоводства считались дельты рек Кара-Кульджа и Тар. В долинах рек Кок-Суу, Исфара, Сох и Лейлек преобладает богарное земледелие со скотоводческим хозяйством. В основном югу Кыргызстана характерно 2/3 богарного и 1/3 поливного земледелия.

Необходимо отметить, что царская аграрная политика в регионе имело прогрессивное

значение, так как способствовало переходу к новым, более высоким формам культуры и хозяйствования. Не остались в стороне и горные районы. В исследованных нами районах, например, в Чон-Алае выращивали зерно; от востока на запад в селе Кабык вплоть до села Кара-Тейит в богарных землях выращивают зерно, ячмень. В предгорных районах Кадамжая, в селе Охна (ныне Орозбеков) в богарных землях выращивают зерно, ячмень, в речных местах выращивают кукурузу, рис, пшено, просо. Из плодоносных деревьев здесь преобладают абрикосовые деревья. На равнинной местности села Зарбалик-айыльного округа Жоош Кара-Суйского района в течение долгих лет киргизы занимаются выращиванием урюка, зерна, ячменя, кукурузы, риса, просо и овес. Многие земли богатых чиновников занимают плодоносные деревья [3–7].

В этническом плане в конце XIX — начале XX веков в Ферганской долине проживали представители разных народностей с различным вероисповеданием и видами хозяйствования.

После вхождение в состав Российской империи юг Кыргызстана входил в состав Ферганской и Сыр-Дарьинской областей. В Ошском уезде основной слой населения составляли местные киргизы, помимо этих мест киргизы, проживали и в следующих уездах: Намангане, Андижане, Маргелане, Ходженте, Скобелеве и Коканде. Юг Кыргызстана делился на следующие административно-территориальные структуры: Ошский уезд, Скобелевский уезд, Кокандский уезд, Андижанский уезд, Маргеланский уезд, Наманганский уезд. Волости — Ак-Буура, Ноокат, Алай, Булак-Баши, Араван, Айым, Джалал-Кудук, Курган-Тюбе, Жар-Баши, Джалал-Абад, Нургап, Уч-Курган, Ханабат, Кара-Суу, Арым, Суусамыр, Кырк-Уул, Саруу, Чаткальский волости.

В субрегионах, исследованных нами, в настоящее время киргизы в этническом составе горных районов составляют в основном — 90-100%, в предгорных районах — 70%. На равнинных местностях киргизы составляют около 50-55% населения. Например, в Чон-Алайском районе киргизы составляют 99,9% населения, в Кадамжайском районе киргизы составляют — 73,8%, таджики — 12,3%, узбеки — 12,2%. В Кара-Суйском районе киргизы составляют — 54,3%, узбеки — 38,5%, уйгуры — 3%, таджики — 1,7% населения.

В составе узбекоязычной части населения четко выделялись три крупных субэтноса, которые имели различия в антропологическом типе, говорах, материальной и духовной культуре. Один из них — издавна оседлое население городов и селений, не имевшее родоплеменного деления и известное до революции под названием «сарт». Второй был известен до революции под названием «тюрк». Это исторические потомки тюркских и тюрко-монгольских племен, которые поселились в Средней Азии задолго до нашествия узбеков и вплоть до начала XX в. сохраняли полукучевой образ жизни и родоплеменные традиции. Третьей группой в составе узбекского народа были потомки дешт-и-кыпчакских узбеков, прибывших в Мавераннахр в конце XV — начале XVI в.

Таджиков Ферганы можно условно разделить на две группы: таджики, проживающие с древних времен, которые не были ассимилированы тюркоязычными группами, прибывшими сюда в древности и средневековье, а также более поздние переселенцы из Самаркандского, Бухарского, Ура-Тюбинского и Ташкентского оазисов известны в литературе под названием равнинные таджики; выходцы из горных районов Таджикистана (Матчи, Каратепша, Дарваза, Куляба, Гиссара и др.), также составлявшие значительный слой среди таджиков Ферганы, известны в литературе как горные таджики.

Уйгуры — коренные жители Восточного Туркестана или Кашгарии, составляли в конце XIX – начале XX вв. заметную по численности группу в Ферганской области Русского

Туркестана.

Наряду с основными народами (киргизами, узбеками, таджиками) на территории Ферганской долины проживало немало представителей других этносов (среднеазиатские арабы, евреи, цыгане, калыки, уйгуры, дунгане, русские, украинцы, татары и др.).

Развитие промышленности, железнодорожного строительства, увеличение посевов хлопчатника в Ферганской долине, связанные с присоединением ее к России и вовлечением в сферу российской экономики, повлекли за собой еще больший прилив рабочей силы различных этносов.

Различный этнический состав народов, населявших юг Кыргызстана, слияние нескольких этнических культур повлияло на возведение традиционных жилищ в конце XIX – начале XX веков. Это видно из названий стройматериалов, орудий труда, внутреннего убранства. Например, у таджиков: пой дубал, дубал, пойтеше, сар дубал, качав, ранда и др.; у узбеков: яргы, ката теша и др.; уйгуры подстилали стены домов глиной, смешанной с соломой (чий лямба).

Вывод: подробно рассмотрены климатические и природные условия южного Кыргызстана, влиявшие на факторы домостроения киргизов. Формирование традиционной материальной культуры киргизов юга Кыргызстана напрямую связано с их кочевым укладом жизни в прошлом. Как показывают результаты исторических исследований, природа южной части Кыргызстана богата и разнообразна. Его рельеф состоит из хребтов Тянь-Шаня и Памиро-Алая и включает в себя обширную часть юга Ферганской долины. Типы жилищ зависели от объема осадков, направления ветра, рельефа местности и наличия того или иного строительного материала. Для строительства использовались так же и природные ценности – вода, растительность, древесина, камни, песок, почва и др.

Список литературы:

1. Асанканов А. А., Осмонов О. Д. История Кыргызстана. Бишкек: Учкун, 2002. 574 с.
2. История киргизов и Кыргызстана / Отв. ред. В. Плоских. Бишкек: Илим, 2003. 382 с.
3. Акмолдоева Ш. Б. Духовный мир древних киргизов. Бишкек, 1996.
4. Антипина К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусство южных киргизов. Бишкек, 1962.
5. Жилище народов Средней Азии и Казахстана: Сб. статей // Отв. редакторы Е. Е. Неразик, А. Н. Жилина. М.: Наука, 1982. 340 с.
6. Кадыров В. Кыргызстан. Традиции и обычаи киргизов. Раритет. М., 2012.
7. Мамбеталиева К. Жилище и жилищно-бытовые условия рабочих Кыргызстана. Историко-этнографический очерк. Бишкек. 2007.

References:

1. Asankanov, A. A., & Osmonov, O. D. (2002). Istoriya Kyrgyzstana. Bishkek.
2. Istoriya kirgizov i Kyrgyzstana (2003). Otv. red. V. Ploskikh. Bishkek.
3. Akmoldoeva, Sh. B. (1996). Dukhovnyi mir drevnikh kirgizov. Bishkek.
4. Antipina, K. I. (1962). Osobennosti material'noi kul'tury i prikladnogo iskusstvo yuzhnykh kirgizov. Bishkek.
5. Zhilishche narodov Srednei Azii i Kazakhstana: Sb. Statei (1982). E. E. Nerazik, A. N. Zhilina. Moscow. (in Russian).

6. Kadyrov, V. (2012). Kyrgyzstan. Traditsii i obychai kirgizov. Raritet. Moscow. (in Russian).

7. Mambetalieva, K. (2007). Zhilishche i zhilishchno-bytovye usloviya rabochikh Kyrgyzstana. Istoriko-etnograficheskii ocherk. Bishkek.

*Работа поступила
в редакцию 05.01.2021 г.*

*Принята к публикации
12.01.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Маразыков Н. К., Садыкова М. Т. Основные факторы особенностей становления строительства жилищ южных киргизов // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №2. С. 398-404. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/45>

Cite as (APA):

Marazykov, N., & Sadykova, M. (2021). Main Factors of the Features of the Formation of Housing Construction of South Kyrgyz. *Bulletin of Science and Practice*, 7(2), 398-404. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/45>